

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-КУШАЙРИ

ал-КУШАЙРИ, Абу-л-Касим 'Абд ал-Карим б. Хавазан (986—1072) — хорасанский богослов и суфий, автор классического суфийского трактата ар-Рисала фи 'илм ат-тасаввуф. Родился в местности Устува в окрестностях Нишапура в семье арабов-землевладельцев. С детства обучался военному искусству (фурусийа, исти'мал асилах), арабскому языку, адабу. Юношей ал-К. отправился в Нишапур, где встретил знаменитого суфия-аш'арита Абу 'Али ад-Даккака и вскоре стал его любимым учеником, а затем и зятем. По совету ад-Даккака ал-К. изучал шафи'итский фикх у Абу Бакра ат-Туси, затем аш'аритский калам у крупнейшей авторитетов того времени Ибн Фурака и Абу Исхака ал-Исфара'ини. После смерти ад-Даккака ал-К. возглавил суфийское собрание (маджлис ат-тазкир) в его мадраса. В 1046 г., вернувшись из хаджжа, ал-К. начал преподавать в ней хадисы (маджлис ал-имла') и вскоре стал крупнейшим религиозным авторитетом Нишапура. Начиная примерно с 1048 г. аш'аритско-шафи'итская группировка, одним из лидеров которой был ал-К., подверглась жестоким гонениям со стороны нишапурских ханафитов, которых поддерживал сельджукский вазир ал-Кундури. Ал-К. попал в тюрьму, затем был освобожден своими сторонниками и эмигрировал в Багдад, где преподавал хадисы при дворе халифа ал-Ка'има. Он неоднократно обращался с письменными и устными «жалобами» (шикайа) к властям, в частности к самому ал-Кундури, указывая на несправедливое преследование хорасанских аш'аритов. В «шикайа» сжато формулировались основные догматы аш'аритского учения, доказывалось его «правоверие» и коренное отличие от му'тазилитских доктрин. «Шикайа» не изменили позиций ал-Кундури, и ал-К. пришлось жить в изгнании вплоть до 1063 г., когда вазир

попал в опалу, а затем был казнен (1064 г.). Вернувшись в Нишапур, ал-К. много преподавал и писал. Он умер, окруженный учениками и многочисленным потомством (шесть сыновей и несколько дочерей).

Ал-К. приписывают от 20 до 30 сочинений по разным отраслям мусульманской науки: эзгеза (2 тафсира), хадисы, теория и практика суфизма. Наибольшим авторитетом и влиянием пользовалось его ар-Рисала фи 'илм ат-тасаввуф, которое служило и служит пособием для суфиев. В нем изложены биографии наиболее известных суфиев, их взгляды на мусульманскую догматику, объясняется суфийская терминология и т. д. В целом в ар-Рисала, как и в других своих сочинениях, ал-К. стремился соединить суннитский ислам в аш'аритской трактовке с суфизмом, доказать их «правоверие», сделать их приемлемыми для всей общины. В этом отношении ал-К. выступает как идейный предшественник знаменитого аш'аритского богослова, симпатизировавшего суфизму, — ал-Газали. Один из сыновей ал-К., Абу-н-Наср 'Абд ар-Рахим, продолжая дело отца, стал активным проповедником аш'аритского учения. Он пользовался авторитетом у вазира Низам ал-мулка. Некоторое время Абу-н-Наср преподавал аш'аризм в багдадской Низами, чем вызвал нападки местных ханбалитов. Дело дошло до кровопролитных столкновений между его сторонниками и ханбалитами, в результате чего Абу-н-Наср вынужден был вернуться в Нишапур, где и умер в 1120 г.

Лит-ра: *ал-Кушайри*. Ар-Рисала; *он же*. Тартиб ас-сулук.— *Al-Samarrai*. The theme of ascension in mystical writings. Baghdad, 1968, 155—182; *он же*. Ята'иф ал-нишарат. 2-е изд. 1—5. Миср, 1983; *он же*. Арба'а раса'ил фи-т-тасаввуф.— *ММ'И*. 1969, 17, 259—284, 1969, 18, 243—286; *он же*. Ар-Раса'ил ал-кушайрийа. Карачи, 1964; *ас-Субки*. Табакаг, 2, 275—288. 3, 243—247; *Ibn Khallikan*. Dictionary, 2, 152—156; *Р. В. Буллет*. Религиозно-политическая история Нишапура в XI в.— *Мусульманский мир*, 89—110; *Захур 'Ади*. Абу-л-Касим ал-Кушайри.— *ММЛ'АД*. 1981, 56, 753—793.

А. Кн.

Л

ал-ЛАТ — имя доисламского женского божества, почитавшегося по всей древней Аравии (Набатяе, Пальмира, Хира, Йемен), но особо популярного в Хиджазе, где около Та'ифа в долине Ваджж находилась ее идол-символ — белый камень. К камню и находившемуся рядом святилищу совершались паломничества, долина считалась заповедной. Ал-Л. [имена-прозвища — ар-Рабба («госпожа») и Тагйя («владычица»)] считалась главным божеством племени сакиф, жившего в Та'ифе, но ее почитали и курайшиты Мекки как одну из триады женских божеств (ал-Лат, ал-'Уzza, Манат), называвшихся то дочерьми Аллаха, то супругами Хубала. Идол ал-Л. стоял и в мекканском святилище.

Согласно мусульманскому преданию, будучи еще в Мекке, Мухаммад принял за откровения Аллаха слова Шайтана, где за тремя божествами признавалось право заступаться за людей пред Аллахом и, следовательно, их существование и где они названы «небесными птицами» (гараник) и дочерьми Аллаха. Затем Мухаммад понял, что это — наущение Шайтана, и в «настоящем» откровении эти аяты были заменены другими, отвергающими существование ал-Л., ал-'Уззы и Манат (К. 53:19—23). Этот эпизод, видимо, отразил попытку Мухаммада пойти на компромисс с мекканской верхушкой и знаменует собой перелом

в его отношениях с мекканцами. После отказа от «шайтанских аятов» начались особо серьезные преследования Пророка и его последователей.

После принятия сакифитами ислама в 631—632 гг. святилище ал-Л. было разрушено, а украшения идола и содержимое сокровищницы пошло на уплату долгов сподвижников Пророка.

Лит-ра: *Ибн ал-Калби*. Книга об идолах, 19—20; *ат-Табари*. Та'рих, 1, 1192—1196, 1690—1692; *он же*. Тафсиr, 2, 293; *Якут*. Му'джам, 3, 665—666; *ал-Байдауи*. Тафсиr, 2, 293; *Лисан ал-'араб*, 2, 388; *Тадж ал-'арус*, 1, 580; *А. Г. Лундин*. Аллат.— *МНМ*, 1, 60—61; *Wellhausen*. Skizzen, 3, 32—33; *Fahd*. Le pantheon, 111—120; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 50—53, 85—87; *Paret*. Kommentar, 461; *T. Fahd*. Al-Lat.— *Et. NE*, 5, 692—693.

М. П.

ал-ЛАУХ ал-МАХФУЗ — «хранящая скрижаль». Согласно Корану (85:22), это небесный прототип всех священных писаний, на котором записано все, что было на земле и что произойдет в будущем. Другие названия: умм ал-китаб («мать книги», К. 13:39), китаб макмун («книга сокровенная», 56:78/77), сухуф мукаррама («почтенные свитки, [возвышенные, очищенные руками почтенных, благих писцов]», 80:13—16), китаб мубин («книга ясная», 11:6/8; 27:75/77), китаб хафиз («книга хранящая», 50:4), китаб му'алджжал («писание, определяющее срок»*, 3:145/139), имам мубин («ясный оригинал», 36:12/11).

Представление об ал-Л. ал-М. входит в круг

основополагающих коранических идей, связанных с сущностью пророческой миссии. Пророк не знает всего содержания ал-Л. ал-М., оно сообщается ему отдельными отрывками. Пророки до Мухаммада также получали подобные сообщения, составившие Тору (ат-Таура) и Евангелие (Инджил), однако впоследствии они были искажены иудеями и христианами. Представление об ал-Л. ал-М. восходит к соответствующим ветхозаветным представлениям, хотя и претерпело в Коране, а в дальнейшем и в хадисах значительную модификацию.

В суфийской философии, в философии «Чистых братьев» (Ихван ас-сафа'), в философии исма'илитов и шиитов термин ал-Л. ал-М. употребляется для обозначения «всеобщей души» (ан-нафс ал-куллийа, нафс ал-кулл). Перворазум (ал-'акл ал-аввал, или калам) низошел на ал-Л. ал-М. и начертал на ней все, что произойдет до Судного дня. В космологии ал-Газали ал-Л. ал-М.—область предвечно существующих архетипов. Эти представления восходят к эманационной доктрине неоплатоников.

Лит-ра: Ибн 'Араби. Ал-Футухат, 3, гл. 371, 553; A. Jeffery. The Qur'an as Scripture. N. Y., 1952, 16; T. Burchhardt. La sagesse de Prophètes. P., 1955; Y. Marquet. La philosophie des Ihwan as-Safa'. Alger, 1975, 108; A. J. Sinick. Lawh.—EI*, 3, 19—20.

E. P.

ЛӘХҮТ—«божественность, божественная природа», противопоставляемая «человеческой природе» (насут). Оба термина в Коране не употребляются. В ислам они попали, вероятно, через сирийских христиан. Вопрос о соотношении Л. и Н. встал в мусульманском богословии в связи с появлением мистических учений, прямо или косвенно допускавших возможность их соединения в отдельной личности и, следовательно, ее обожевления. В VIII—IX вв. подобные учения развивали «крайние» шииты и некоторые суфии, в частности ал-Бистами и ал-Халладж. Последний фактически и ввел в оборот Л.—Н. Для него Н. есть наиболее совершенная форма реализации Л. в долем мире, «вместилище» (хайкал) «божественной тайны» (сирр). Соединение Л. и Н. в учении ал-Халладжа осуществляется в процессе взаимной любви между человеком и богом. В результате божественная воля сменяет человеческую и происходит явление (таджали) трансцендентной сущности в образе индивидуального переходящего бытия. Личность мистика при этом как бы обожевляется, он становится рупором бога и его ипостасью.

Опасаясь обвинений в признании возможности субстанционального единства божества и человека (иттихад) и воплощения одного в другом (хулул), ал-Халладж подчеркивал неустрашимое различие между ними.

В учении Шайх ал-ншрак ас-Сухраварди Л. отождествляется то со «святым духом», то с «божественным светом», заключенным в теле человека и повелевающим им (нур мудаббир). Цель мистика ас-Сухраварди видел в избавлении от «пут человеческой природы» ('ала'ик ан-насут) и воссоединении с Вечным светом.

Ибн 'Араби обращался к терминам Л. и Н., продолжая традицию ал-Халладжа. В контексте его учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд) Л. и Н. выступают как два полюса единой реальности: «духовный» (рухани), или «божественный» (илахи), и «природный» (таби'и), или «человеческий» (башари). Человек, как и прочие существа и предметы материального мира, есть воплощение архетипов, извечно пребывав-

ших в божественном знании, «манифестация» (мазхар, маджла) имен и атрибутов божественной сущности. Поскольку архетипы, имена и атрибуты, согласно Ибн 'Араби, тождественны Абсолюту, он, следовательно, присутствует во всех людях, являясь одновременно их скрытой сущностью (батин) и внешней формой (захир). Л. и Н., таким образом, суть две необходимые ипостаси Абсолюта, который по своей природе един. На этом основании любое его разделение представлялось Ибн 'Араби условностью, порожденной несовершенством человеческого восприятия, неспособного охватить абсолютное бытие во всей его полноте и единстве.

Подобной трактовки Л. и Н. в общем придерживались последователи Ибн 'Араби как среди суннитов (ал-Кашани, 'Абд ал-Карим ал-Джили, ал-Кайсари и др.), так и среди шиитов (Хайдар Амули, Мулла Садра).

В ряде суфийских текстов термином Л. обозначали также мир непостижимой божественной сущности (см. *ал-зайб*), который возглавлял иерархию «божественных миров», включавшую в себя помимо Л. «мир божественного владычества» (малакут) и «мир божественного могущества» (джабарут).

Лит-ра: Ахбар ал-Халладж, № 1, 8, 25, 53; ал-Газали. Воскрешение, указ.; ас-Сухраварди. Маджму'а; Ибн 'Араби. Фуусус, 1, 26—27, 35—39, 138—139; он же. Ал-Футухат, 1, 124—125, 168—169, 201—202, 253—255, 2, 7—9, 123—124; Amoli. La philosophie, 205; Nicholson. Studies, 193, 239—240; Anawatt. Gardet. Mystique, 232—233; R. Arnaldez. Lahut—nasut.—EI. NE, 5, 611—614.

A. Кн.

ЛУКМАН—коранический персонаж, древний мудрец. В Коране его именем названа 31-я сура, где сказано, что Аллах даровал Л. мудрость, а далее цитируются его наставления сыну, которому завещано не придавать Аллаху соотавищей, верить во всемогущего Аллаха, молиться, побуждать к благому, удерживать от плохого, терпеть превратности судьбы, не гордиться и не хвастаться, быть скромным даже в походке и в речи, ибо «ведь самый неприятный из голосов—конечно, голос осла» (31:12/11—13/12, 16/15—19/18).

Комментаторы Корана, исходя из сходства значений корней обоих имен, часто идентифицировали Л. с библейским Валааомом. Некоторые относили его к пророкам. В мусульманской литературе с именем Л. связано много мудрых изречений и поговорок, восходящих к различным древневосточным источникам, чаще всего к изречениям вавилонского мудреца Ахикара. В поздние средневековые Л. считали еще и автором басен, мотивы которых часто аналогичны мотивам басен Эзопа. В образе Л. тоже появляются черты сходства с Эзопом, его начинают описывать как безобразного черного раба. Один из наиболее распространенных вариантов предания о Л. относит его к народу 'ад и называет его Л. б. 'Ад. Вместе с другими 'адитами он отправился в Мекку просить избавления от страшной засухи, но вместо этого стал молить Аллаха о долгой жизни. Ему была дарована жизнь, равная жизни семи орлов, каждый из которых рождался после смерти предыдущего. Так Л. стал долгожителем (му'аммар), пережившим гибель своего народа, построившим Марибскую плотину, введшим многие обычаи арабов.

Аравийские легенды о Л. значительно богаче мотивами, чем рассказ Корана, и мало с ним